

УДК 81.373.47

DOI 10.22213/2618-9763-2026-2-98-104

С. А. Губанов, доктор филологических наук, доцент

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Самара, Россия

ЭПИТЕТАЦИЯ ГНЕВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИДИОЛЕКТЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ

В статье описываются основные направления эпитетации гнева в русском языке и идиолекте М. Цветаевой. Отмечается, что эмоциональные концепты подвергаются в языке детальной концептуализации в силу их значимости для человека. Доказывается, что атрибутизация и эпитетация эмоции связываются с актуализацией ее внешнего проявления, воздействия на окружающих, характеристикой сущности человека, проявленной в конкретной ситуации. Описывается атрибутивная вербализация гнева как одной из базовых эмоций. Прослеживается, что гнев воспринимается носителями русского языка как активная агрессивная эмоция, однако амбивалентная: праведный гнев противопоставляется ярости и злости, осознается необходимость экспликации гнева. Выявлено, что метафорическая эпитетация гнева связывается с интенсификаторами, выражающими глубину переживания, эмоциональной оценочностью, неконтролируемостью, неизбежностью эмоции, что вербализуется в метафорах огня, вещества. Установлено, что в идиолекте М. Цветаевой гнев осмысливается неотрывно от человека, что выражается в эпитетации двунаправленного характера: с одной стороны, эпитетация гнева связана с фиксацией его внешнего проявления, с другой – признаком «гневный» наделяются неодушевленные объекты как выразители необузданной стихии, в том числе абстракции. Метафорическая эпитетация гнева представлена такими моделями, как «гнев – огонь», «гнев – предмет»; особое внимание уделяется мимическому описанию гнева. Делается вывод о том, что эпитетация гнева, а также признак «гневный» в русском языке и в идиолекте М. Цветаевой имеют общие черты, поскольку данная эмоция является базовой для человека, однако в рамках авторской концептосферы актуально антропоморфное восприятие гнева и его проявлений.

Ключевые слова: эпитетация; эпитетный комплекс; Марина Цветаева; идиостиль; эмоциональный концепт; концепт *гнев*

Введение

Эпитетация и атрибутизация предстают в виде взаимосвязанных процессов, в основе которых – наделение признаком объекта. Этот признак осознается носителем языка как основной, определяющий сущность предмета. Он закрепляется в сознании и устойчиво ассоциируется с объектом, воспринимаясь в качестве эталонного и объективного. Процесс выделения признака сопровождался в истории русского языка формированием имени прилагательного как самостоятельной части речи, изначально находившейся в синкретическом единстве с именем существительным.

Эпитетация характеризуется тем, что свойства приписываются объекту исходя из субъективного критерия, поэтому их природа и состав непредсказуемы. Однако подобная непредсказуемость имеет свои границы: в силу необходимости быть понятным человек метафоризирует объекты признаков способом с учетом наличия смежных или сходных черт данного предмета и признака; по сути, этот процесс представляет собой соположение различных объектов на основе когнитивной операции сочленения их свойств. Изучение данного процесса, его когни-

тивных и семантических оснований является объектом эпитетологии [1–4]. Эпитетный комплекс как минимальный контекст, необходимый для существования эпитета, моделирует синкретичность эпитета и объекта эпитетации, а также метафорическую, метонимическую единицу «сфера-источник – сфера-цель». В эпитетном комплексе новая информация об объекте заключена в эпитете: именно его семантика вступает во взаимодействие с семантикой определяемого слова, вскрывая его новые смыслы.

Предметность и качественность настолько связаны друг с другом, что условное разделение прилагательных на качественные и относительные является предметом научной дискуссии до сих пор: относительность «относит» предмет к другому предмету, превращая его в признак, тогда как качественность расширяет сферу бытования признака, однако оба процесса имеют общую основу: эпитетацию новым для объекта признаком. Если качественные прилагательные способны развивать переносные значения, то такие признаковые значения относительных прилагательных, как «являющийся чем-то», «содержащий что-то», «каузирующий что-то» и т. д., чаще имеют очень абстрактное значение¹.

© Губанов С. А., 2026.

¹ Сулименко Н. Е. Современный русский язык. К изучению семантики имен прилагательных : учеб. пособие. Саратов : Вузовское образование, 2016. 249 с. С. 19. EDN: ХМАУАР

Признак неотделим, зависим от объекта, он, в отличие от глагольного предикативного признака, является неизменным, постоянным, устойчиво связанным с определяемым.

Наделение объектов эмоциональными признаками является неотъемлемой чертой человека, эмоционального по своей природе. Атрибутизация концептов эмоций (радость, печаль, гнев, страх и др.) имеет сложную природу, поскольку основывается на нескольких типах мотивации: это выражение своих эмоций, передача впечатлений от чужих, многообразные способы сокрытия эмоций, индивидуальная их трактовка в контексте характера человека и т. д. В связи с этим определим цель настоящей работы.

Целью данной статьи является описание основных направлений эпитетации гнева в русском языке и в идиолекте М. Цветаевой, сравнение атрибутизации с языковым узусом, а также выявление специфики авторского моделирования эпитета в контексте основных идиостилевых принципов поэтического мышления.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили собрание сочинений поэта [5], Словарь поэтического языка Марины Цветаевой¹, для характеристики сочетаемостных свойств и узуального употребления лексем *гнев* и *гневный* привлеклись Словарь эпитетов русского литературного языка², Словарь русского языка (МАС)³, Национальный корпус русского языка (НКРЯ)⁴.

Объем выборки составил 105 единиц, включающих лексемы *гнев* и *гневный*, в текстах М. Цветаевой 87 употреблений лексемы *гнев* и 18 эпитетов *гневный*, *гневно*, *гневливый*.

Объектом анализа в статье являются эпитетные комплексы, содержащие признак *гневный* в качестве эпитетного элемента, а также объект эпитетации – *гнев*. Предметом исследования выступают типы эпитетации рассматриваемого эмоционального концепта, а также направления эпитетации объектов данным признаком в составе эпитетных комплексов и их идиостилевая специфика в поэтических текстах М. Цветаевой. Единицы отбирались автоматически методом сплошной выборки. Найденные единицы подверглись стилистическому и когнитивному ана-

лизу, а также статистической обработке (простой количественный подсчет), в ходе которой была выявлена частотность употребления лексем в составе идиостиля поэта.

Специфика вербализации эмоций

Эмоциональная жизнь человека разнообразна, богата, что неизменно отражается в языке. В. И. Шаховский, основоположник современной лингвистики эмоций, пишет о различных типах языковых единиц, вербализующих эмоции: это аффективы – слова, значение которых исчерпывается эмоциональной составляющей (например, *междометия*); коннотативы – лексемы, имеющие эмотивный компонент значения (*кипятиться*); потенциальные слова эмотивного значения, развивающие его в контексте (метафорические образы: *гроздь гнева*). Он отмечает, что сложность состоит не только в передаче эмоций, но и в том, что они могут быть выражены, но не названы, названы, но не выражены или заменены, выражены косвенно, невербально⁵. Эмоции заложены в психике человека, однако их активация и концентрация зависит от ситуации, контекста. Человек может обуздать их, не давать им волю или наоборот, не препятствовать их выражению.

Узнаваемость эмоций, их проявление происходит различными способами: это не только слова, но и интонация, тембр, громкость, мимика, особенно важен взгляд, жестикация, а также действия.

Базовые эмоции (*радость, печаль, гнев, страх, удивление, отвращение* и некоторые другие) «дремлют» в человеке и находят свое проявление в конкретной ситуации. Характер их выражения зависит от темперамента человека, осознания им социальных норм, национальной культуры, в которой принято или запрещено открыто выражать эмоции. Перейдем к рассмотрению сущности гнева как лингвокогнитивного эмоционального концепта

Гнев как эмоциональный концепт

Гнев определяется Н. А. Красавским как «отрицательная эмоция (состояние), переживаемая человеком в физически ярко выраженной неконтролируемой им форме, вызванная осозна-

¹ Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю. И. Белякова, И. П. Оловянникова, О. Г. Ревзина: в 4 т. Москва : Дом-музей Марины Цветаевой, Т. 1. 1996. 320 с.

² Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Ленинград : Наука, 1979. 567 с. EDN: VXFDWP

³ Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой: В 4-х т. М., 1999. Т. 1. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 07.03.2026).

⁴ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 07.03.2026).

⁵ Шаховский В. И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии : учеб. пособие. Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. 170 с. ISBN: 978-5-9935-0109-3. EDN: SUHKLN

ваемым или неосознаваемым недовольством человека чем-либо» [6, с. 158]. Автор подчеркивает силу, интенсивность гнева, его неконтролируемость и наличие причины, вызвавшей гнев. Помимо гнева как эмоции, определяющей черту характера человека (гневливый), данная эмоция, как и другие, в основном детерминируется: «почти все эмоции возникают в ответ на событие, которое является в разной степени важным для человека, выражающего свою позицию по отношению к происходящему в процессе познания мира» [7, с. 5]. Гнев вызывают, навлекают, заслуживают, ждут, создают, порождают, предполагают. Это необходимая реакция человека на внешние факторы, подавление гнева чревато нервными расстройствами и срывами.

Гнев настолько многообразен в своих проявлениях, что синонимы *возмущение, ярость, негодование, злоба, раздражение* подчеркивают различные стороны данной эмоции. В основном это неконтролируемость, интенсивность переживания: возмущение понимается как *кипящий гнев* или гнев, вызванный какой-то несправедливостью или чем-то недостойным; ярость – это жгучий гнев с желанием отомстить, наказать; негодование – это возмущение, крайнее недовольство; злоба – чувство недоброжелательности, раздражения, досады; ярость; раздражение – это состояние досады или недовольства, вызванное чем-либо [8, с. 149].

Гнев, как и другие эмоции, получает оценку в основном отрицательную, эта оценка морального свойства, его манифестация порицается обществом. Он активен, заставляет человека совершать поступки, провоцирует на другие эмоции, часто не осознан, имеет последствия, соматически выражен (оскал, однако маскировка гнева проявляется в том, что зубы стиснуты, губы поджаты). Опасно и косвенное выражение гнева, что проявляется в пассивной агрессии (сарказм, намеки), ее переносе, аутоагрессии, неосознанной агрессии (цинизм, перепады настроения). Культурные нормы предписывают человеку подавлять гнев, формируют страх перед его проявлением, что также негативно сказывается на человеке.

Гнев выполняет защитную и регуляторную функции, мобилизует энергию для защиты и нападения, что важно для достижения цели гнева, возмездия, это способ справиться со страхом.

Концепт *гнев* в русском языке

В словаре русского языка (МАС) дается следующее толкование гнева: это «чувство сильного негодования, возмущения; состояние раздражения, озлобления»¹. Определение гнева как чувства, эмоции или состояния зависит от выбранного типа лексикографирования: родовидового или синонимичного, концептуального или отсылчного (см. определение гнева Н. А. Красавского).

Гнев всегда переживается, поэтому характеризуется различными определениями (эпитетами). В словаре эпитетов русского литературного языка, дающим картину словоупотреблений второй половины прошлого века, однако отражающим и современный узус, перечисляются 34 эпитета гнева, которые характеризуют его силу (*безудержный, беспощадный, бешеный, буйный, неуправляемый, сумасшедший, яростный*), чувственное восприятие (*жгучий, лютый*), сравнивают его с огнем (*пламенный*), указывают на его причину (*ревнивый*), справедливость (*правдивый, праведный, справедливый*)².

В Национальном корпусе русского языка портрет слова *гнев* отражает его осознание и восприятие носителями русского языка. Сочиненные существительные фиксируют близкие, соотносимые с гневом чувства: *ярость, возмущение, негодование, презрение, ненависть, досада, раздражение, месть, мщение, злоба*³ (в порядке убывания частотности). Набор лексем очень разнообразный, что свидетельствует о широкой семантике рассматриваемой эмоции и возможных ее интерпретациях.

Особый тип коллокаций составляют определения гнева: в НКРЯ они представлены такими частотными прилагательными, как *праведный, справедливый, бессильный, божий, господень, яростный, необузданный, беспричинный, государев, монарший*⁴ (в порядке убывания частотности). В данном случае интересно, что лидируют эпитеты праведности гнева, что в русском языке отражает справедливое возмущение злом, грехом, оправдывает гнев, и этот гнев воспринимается не как зло и ненависть, а как защитный инстинкт, направленный на созидание.

Обращает на себя внимание акцентуация источника гнева, это Бог или монарх, высшая сила, что также отражает национальную специфику восприятия источника гнева. *Гневный* же предстает в НКРЯ как *презрительный, скорбный,*

¹ Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой : в 4 т. М., 1999, Т. 1. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 07.03.2026).

² Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Ленинград : Наука, 1979. С. 86. EDN: VXFDWP.

³ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 07.03.2026).

⁴ Там же. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 07.03.2026).

раздраженный и относится к словам (*тирада, отповедь, филиппика, восклицание*)¹.

Метафорическое моделирование гнева в русском языке многонаправленно: отмечаются такие продуктивные метафоры, как соматизмы (*слезы гнева*), огненная метафора (*вспышка гнева*), гнев воспринимается как вещество. Е. В. Купчик выделяет метафоры жидкости, тьмы, света, огня, животного, стихии, металла и др. при восприятии гнева в русской поэзии².

Эпитетное восприятие гнева изучается в рамках метафорологии. Н. А. Красавский отмечает, что в русском языке антропоморфную адъективную метафору представляют такие ее типы, как «неконтролируемость переживаемой эмоции», «эмоционально выраженная оценочность переживания» (*страшный гнев*), «интенсивность переживания эмоции», «глубина переживания эмоции», «скрытость эмоции», «внутренний характер протекания эмоции». Адъективная натурморфная метафора представлена температурной (*жгучий гнев*), цветовой (*черный гнев*) [9, с. 230, 234]. Многообразие форм восприятия гнева и его проявлений связано с индивидуальным взглядом человека на природу эмоции, стремлением конкретизировать ее [10, 11].

Атрибутивная номинация в идиолекте М. Цветаевой

В творчестве М. Цветаевой эпитетация занимает особое место и становится объектом пристального внимания лингвистов³ [12–14]. Эмоциональность, особая «безмерность» поэта в выражении своих чувств актуализирует значимость не только эмоциональных концептов ее творчества, меняется общая тональность языка, который становится прерывистым, отражая состояние лирической героини. С этим связана повышенная антропоморфность, активность соматической лексики, метонимичность мышления поэта. Эпитетами *радостный, печальный (грустный), гневный, бешеный, лютой* наделяются как соматизмы, так и природные объекты [15].

О. Г. Ревзина пишет о том, что в поэтическом идиолекте М. Цветаевой центральное место отведено человеку и его жизненному миру, через который познается мир природный, – субъективность авторского мировидения играет решающую роль. Семантический признак способен охарактеризовать все объекты окружающего мира, в том ракурсе тотального ассоциирования всего со всем, стихийного в своей основе, как это представлено у поэта [16].

Эпитетация гнева в идиолекте М. Цветаевой

Словарь поэтического языка М. Цветаевой фиксирует 46 употреблений лексики *гнев* в поэзии, а также одно употребление прилагательного *гневливый*, три упоминания наречия *гневно* и восемь – прилагательного *гневный*⁴. Несмотря на невысокую частотность, данный эмоциональный концепт важен как с позиции индивидуальной трактовки его наполнения, так и роли в образной системе языка.

Гнев ассоциируется, с одной стороны, с традиционными источниками-носителями: Бог, Господь (выражения *гнев Господень; мимо Божья <...> гнева*), гнев предстает *бессильным: И шатаются в бессильном гневе // Черные огромные деревья*⁵. Несмотря на использование узуального эпитета, одушевление деревьев предстает специфичным для идиолекта поэта (дерево – душа мира и поэта).

Метафорическая эпитетация гнева реализуется в рамках таких моделей, как:

1) гнев – огонь: *Костром-великим-гневом // Горит, горит Царь-Древо!*⁶;

2) гнев – предмет: *Кончив, на острый край // Весть-насадила-гнев!*⁷;

3) внешнее проявление гнева: плач: *О слезы на глазах! // Плач гнева и любви!*⁸; глаза (брови): *Губы в смех // Брови в гнев!*⁹.

Стоит отметить приверженность поэта фразовым эпитетным комплексам, представляющим собой единое высказывание и использующееся в фольклорных поэмах: в первом случае метафора

¹ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 07.03.2026).

² Купчик Е. В. Гнев в русских поэтических текстах: метафорические модели // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке: материалы докл. и сообщ. Междунар. науч. конф. Москва; Екатеринбург: Фабрика комиксов, 2016. С. 141–149. EDN: XSBAGB

³ Ревзина О. Г. Метафора в поэтическом идиолекте Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. / сост.: И. Ю. Белякова, И. П. Оловяникова, О. Г. Ревзина. Москва: Дом-музей Марины Цветаевой, 1999. Т. 3. Кн. 1. М-Орден. С. 5–30.

⁴ Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю. И. Белякова, И. П. Оловяникова, О. Г. Ревзина: в 4 т. Москва: Дом-музей Марины Цветаевой. Т. 1, 1996. С. 241.

⁵ Собрание сочинений: в 7 т. / Марина Цветаева. Т. 1. Москва: Эллис-Лак, 1994. С. 329.

⁶ Там же. Т. 3. С. 709.

⁷ Там же. С. 261.

⁸ Там же. Т. 2. С. 360.

⁹ Там же. Т. 3. С. 99.

гнева-костра реализуется трехкомпонентным эпитетным комплексом, содержащим эпитет и метафору, во втором – ситуацию с глагольным компонентом. Семантика данного высказывания очень ярка и метафорична: гнев, точнее, гневная весть, овещается, воспринимается как некий конкретный предмет, который можно насадить на край другого предмета. Противоречивость гнева, его неотделимость от любви, крайнее проявление любви и гнева как предельных чувств порождают генитивный эпитетный комплекс *плач гнева и любви*. Типичная для языка М. Цветаевой безглагольность проявляется во фразе *брови в гнев*; в отличие от привычной формы *в гневе* данная форма отражает динамичность, эмоциональность. В целом эпитетация гнева носит антропоморфный характер.

Наречие *гневно* передает мимическое выражение гнева (*гневно сдвинутые брови*) или голосовое, интонационное (*гневно сказал*). Прилагательное *гневливый* образуется в результате эпитетации, переноса антропоморфного признака на натурфактный объект, выражая непредсказуемость, стихийность земли: *Недр не страшишь гневливых!*¹

Эпитетация реалий признаком *гневный* имеет свою яркую специфику, поскольку гневными именуются как органы тела человека (*Что этих слишком гневных глаз // Не вынося, боялись люди*²), так и абстрактные понятия, выступающие метонимическим заместителем органа тела (глаз) (*И девственности гневной – эти стрелы // Ресничные*³), природные объекты (*Но гневное небо // К орлам – благосклонно*⁴; *Пенная проседь, // Гневные волны*⁵). Гнев ассоциируется со стихией (*небо*, *волны*), природа и разрушающая сила гнева имеют общие корни с разящим оружием (*стрелы*).

В прозе лексема *гнев* встречается 35 раз, трижды эпитет *гневный* и трижды наречие *гневно*. Рассуждая о видах гнева, поэт замечает, что гнев ребенка или Бога заканчивается смехом: *Ибо гнев Макса – как гнев божества и ребенка – мог неожиданно кончиться смехом – дугой радуги! Гнев же богатыря неизменно кончается ударом по башке, то есть смертью*⁶.

Интересна интерпретация сдержанного гнева и эпитетация его характерологическим признаком *благовоспитанный*: *С некоторых пор она со странной ясностью видела нрав Жерома; она*

*знала его тщеславие, упрямую небрежность, сдержанный и благовоспитанный гнев, страсть к самому себе*⁷. В данном контексте возможна двоякая интерпретация выделенного эпитетного комплекса: по линии персонификации гнева и надления его *характером*, а также по линии понимания сдержанного гнева как признака *благовоспитанности*.

Выводы

Эмоциональные концепты являются неотъемлемой частью категоризации мира, понимания человеком себя и других. Гнев как одна из базовых эмоций играет роль регулятора разрушительных сил психики. В русском языке гнев предстает как неконтролируемая сила, ярость, с другой стороны, праведный гнев направлен на созидание. Эпитетация гнева связана с надлением признаками особой силы, огня, разрушения, справедливости.

В поэтическом идиолекте М. Цветаевой гнев воспринимается как неотъемлемая часть любовного переживания, это костер чувств, выразителями которого являются глаза, брови, ресницы. Признак *гневный* характеризует природные объекты, обнаруживая сходство мира природы и человека в аспекте их стихийности, непредсказуемости. В прозаических текстах гнев редко становится предметом рефлексии: гнев Бога, ребенка рассматривается как непостоянный, переходящий в шутку; *благовоспитанность* трактуется в качестве признака сдержанного гнева.

Библиографические ссылки

1. Булахова Н. П., Сквородников А. П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2 (9). С. 122–143. EDN: YUSMRD
2. Виноградова С. А. Пластичность семантики признаков слов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2021. № 4 (71). С. 30–38. DOI: 10.26456/vtfilol/2021.4.030. EDN: VETTAU
3. Граценков П. В., Лютикова Е. А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация // Rhema. 2018. № 4. С. 9–33. DOI: 10.31862/2500-2953-2018-4-9-33. EDN: YTRECL
4. Губанов С. А. Когнитивно-семантическая концепция эпитетного комплекса в творчестве М. И. Цветаевой : дисс. на соискание ученой степе-

¹ Собрание сочинений: в 7 т. / Марина Цветаева. Т. 1. Москва : Эллис-Лак, 1994. С. 622.

² Там же. Т. 1. С. 71.

³ Там же. Т. 2. С. 40.

⁴ Там же. С. 46.

⁵ Там же. Т. 3. С. 588.

⁶ Там же. Т. 4. С. 205.

⁷ Там же. Т. 5. С. 559.

ни д-ра филол. наук. Ставрополь, 2023. 491 с. EDN: HYNLTK

5. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 т. Москва : Эллис-Лак, 1994–1995.

6. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах : монография. Москва : Гнозис, 2008. 374 с. ISBN: 978-5-94244-018-3. EDN: TZVHDJ

7. Вотякова И. А. Некоторые замечания о концепте «гнев» в русском языке // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25. №. 6. С. 5–9. EDN: VKFCZB

8. Абдыразакова М. О., Айылчиева Д. Т., Алиматова Д. А. Языковая репрезентация концепта гнев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. Т. 11-4 (86). С. 147–150. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-11-4-147-150

9. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах : монография. Москва : Гнозис, 2008. 374 с. ISBN: 978-5-94244-018-3. EDN: TZVHDJ

10. Красавский Н. А. Ассоциативно-образные признаки концепта «гнев» в повести Стефана Цвейга «Жгучая тайна» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 9 (27). С. 93–96. EDN: RAWXVV

11. Азизов Ф. Д. Структурно-семантический анализ концепта «гнев» в лексической системе русского и таджикского языков // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2020. № 1 (69). С. 130–136. EDN: ZNUILV

12. Губанов С. А. Когнитивно-семантическая концепция эпитетного комплекса в творчестве М. И. Цветаевой : дисс. на соискание ученой степени д-ра филол. наук. Ставрополь, 2023. 491 с. EDN: HYNLTK

13. Зубова Л. В. Поэтический язык Марины Цветаевой : монография. Санкт-Петербург : Геликон-Плюс, 2017. 544 с. ISBN: 978-5-9909707-1-7. EDN: VGIATB

14. Ревзина О. Г. Системно-функциональный подход в лингвистической поэтике и проблемы описания поэтического идиолекта : дисс. на соискание ученой степени д-ра филол. наук. Москва, 1998. 86 с.

15. Козакова А. А. Концепт «тоска» в поэтическом идиолекте М. Цветаевой // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 5 (90). С. 125–131. EDN: SQIZEX

16. Ревзина О. Г. Системно-функциональный подход в лингвистической поэтике и проблемы описания поэтического идиолекта : дисс. на соискание ученой степени д-ра филол. наук. Москва, 1998. 86 с.

References

1. Bulahova N.P., Skovorodnikov A.P. [Concerning the definition of epithet (preparation to the functional characteristic)]. *Ecology of Language and Communicative Practice*, 2017, no. 2 (9), pp. 122-143. (in Russ.). EDN: YUSMRD

2. Vinogradova S.A. [Plasticity of semantics of predicate words]. *Bulletin of Tver State University Series: Philology*, 2021, no. 4 (71), pp. 30-38. (in Russ.). DOI: 10.26456/vtfilol/2021.4.030. EDN: VETTAV

3. Grashchenkov P.V., Lyutikova E.A. [Adjectives in typology and theory of language: semantics, distribution, derivation]. *Rhema*, 2018, no. 4, pp. 9-33. (in Russ.). DOI: 10.31862/2500-2953-2018-4-9-33. EDN: YTRECL

4. Gubanov S.A. *Kognitivno-semanticheskaja koncepcija jepitetnogo kompleksa v tvorcestve M. I. Cvetaevoj : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni d-ra filol. nauk* [Cognitive-semantic concept of the epithet complex in the works of M. I. Tsvetaeva, dissertation for the degree of Doctor of Philological Sciences]. Stavropol, 491 p. (in Russ.). EDN: HYNLTK

5. Tsvetaeva M.I. *Sobranie sochinenii: v 7 tomah*. [Collected Works in 7 vol]. Moscow, Ehllis-Lak Publ., 1994-1995. (in Russ.).

6. Krasavskii N.A. *Emotsional'nye kontsepty v nemetskoj i russkoj lingvokul'turakh* [Emotional concepts in German and Russian linguistic cultures]. Moscow, Gnozis Publ., 2008. 374 p. (in Russ.). EDN: TZVHDJ

7. Votyakova I.A. [Some remarks on the concept “anger” in the Russian language]. *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*, 2015, vol. 25, no. 6, pp. 5-9. (in Russ.). EDN: VKFCZB

8. Abdyrazakova M.O., Aylchieva D.T., Alimamatova D.A. [Linguistic representation of the concept of anger]. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2023, vol. 11-4 (86), pp. 147-150. (in Russ.). DOI: 10.24412/2500-1000-2023-11-4-147-150

9. Krasavskii N.A. *Emotsional'nye kontsepty v nemetskoj i russkoj lingvokul'turakh* [Emotional concepts in German and Russian linguistic cultures]. Moscow, Gnozis Publ., 2008. 374 p. (in Russ.). EDN: TZVHDJ

10. Krasavskii N.A. [Associative-figurative signs of concept “anger” in story “Burning Secret” by Stefan Zweig]. *Philology. Theory & Practice*, 2013, no. 9 (27), pp. 93-96. (in Russ.). EDN: RAWXVV

11. Azizov F.J. [Structural and semantic analysis of the concept “anger” in the lexical system of the Russian and Tajik languages]. *University Bulletin (Russian Tajik (Slavonic) University)*, 2020, no. 1 (69), pp. 130-136. (in Russ.). EDN: ZNUILV

12. Gubanov S.A. *Kognitivno-semanticheskaja koncepcija jepitetnogo kompleksa v tvorcestve M. I. Cvetaevoj : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni d-ra filol. nauk* [Cognitive-semantic concept of the epithet complex in the works of M. I. Tsvetaeva, dissertation for the degree of Doctor of Philological Sciences]. Stavropol, 491 p. (in Russ.). EDN: HYNLTK

13. Zubova L.V. *Poeticheskij yazyk Mariny Tsvetaevoj* [Poetic language of Marina Tsvetaeva]. St. Petersburg: Gelikon Plus Publ., 2017, 544 p. (in Russ.). EDN: VGIATB

14. Revzina O.G. *Sistemno-funksional'nyi podkhod v lingvisticheskoi poehtike i problemy opisaniya poehticheskogo idiolekta : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni d-ra filol. nauk* [The system-functional approach

in linguistic poetics and the problems of describing poetic idiolect, abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philological Sciences]. Moscow, 86 p. (in Russ.).

15. Kozakova A.A. [Concept anguish in the poetic idiolect by M. Tsvetaeva]. *Proceedings of Volgograd Pedagogical State University*, 2014, no. 5 (90), pp. 125-131. (in Russ.). EDN: SQIZEX

16. Revzina O.G. *Sistemno-funktsional'nyi podkhod v lingvisticheskoi poehtike i problemy opisaniya poehticheskogo idiolekta : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni d-ra filol. nauk* [The system-functional approach in linguistic poetics and the problems of describing poetic idiolect, abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philological Sciences]. Moscow, 86 p. (in Russ.).

S. A. Gubanov, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor
Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia

EPITETATION OF ANGER IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND M. TSVETAEVA'S IDIOLECT

The article describes the main directions of epithetation of anger in the Russian language and in M. Tsvetaeva's idiolect. It is noted that emotional concepts are subjected to detailed conceptualization in language due to their importance to humans. It is proved that attribution and epithetation of emotion are associated with the actualization of its external manifestation, the impact on others, the characterization of the essence of a person manifested in a specific situation. The attributive verbalization of anger as one of the basic emotions is described. It can be seen that anger is perceived by native speakers of Russian as an active aggressive emotion, but ambivalent: righteous anger is opposed to rage and anger, and the need for explication of anger is realized. It is revealed that the metaphorical epithetation of anger is associated with intensifiers expressing the depth of experience, emotional evaluation, uncontrollability, and the inevitability of emotion, which is verbalized in metaphors of fire and substance. It has been established that in the M. Tsvetaeva's idiolect anger is understood inseparably from a person, which is expressed in a bidirectional epithet: on the one hand, the epithetation of anger is associated with the fixation of its external manifestation, on the other hand, inanimate objects are given the attribute anger as representatives of the unbridled elements, including abstractions. Metaphorical epithetation of anger are represented by such models as "anger is fire" and "anger is an object"; special attention is paid to the facial description of anger. The conclusion is drawn that the epithetation of anger, as well as the attribute anger in the Russian language and in the M. Tsvetaeva's idiolect emotions have common features, since this emotion is basic for humans, but within the framework of the author's conceptual sphere, the anthropomorphic perception of anger and its manifestations is relevant.

Keywords: epithetation; epithet complex; Marina Tsvetaeva; individual style; emotional concept; the concept anger

Получена: 18.12.2025
ГНРТИ 16.21.33

Образец цитирования

Губанов С. А. Эпитетация гнева в русском языке и идиолекте М. Цветаевой // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2026. Т. 22, № 2. С. 98–104. DOI: 10.22213/2618-9763-2026-2-98-104

For Citation

Gubanov S.A. [Epitetation of anger in the russian language and M. Tsvetaeva'S idiolect], *Social'no-ekonomiceskoe upravlenie: teoria i praktika*, 2026, vol. 22, no. 2, pp. 98-104 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2026-2-98-104